

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 3. С. 107—115.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 3. P. 107—115.

Научная статья

УДК 930.1(450).012

DOI: 10.46726/И.2023.3.11

ОТКРЫВАЯ АМАЛАСУНТУ (Остготская королева в свете зарубежной историографии)

Анна Александровна Казакова

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
studyandresearch@mail.ru

Аннотация. Впервые в отечественной науке предпринята попытка выделить и проанализировать основные этапы изучения правления остготской королевы Амаласунты в зарубежной литературе. Автор, используя проблемный и хронологический подходы, определяет отличительные черты исследований, посвященных правительнице. В первой части статьи дается анализ работ, посвященных Теодориху Великому, в которых Амаласунте уделяется мало внимания. Тем не менее, все эти труды содержат такие общие черты: в них указывалась зависимость действий королевы от префекта претория Кассиодора, ее отличительная «римскость», а также их авторы постоянно прибегают к сравнению Амаласунты с отцом Теодорихом и соправителем Теодатом. Во второй части работы автор анализирует труды, в которых Амаласунта выступает как самостоятельная правительница. Появление таких исследований связывается с изменениями в исторической науке, произошедшими во второй половине XX века. Очевидно, что на «открытие» Амаласунты повлияло признание поздней Античности в качестве особой, весьма специфичной исторической эпохи. А появление и распространение на рубеже XX—XXI веков гендерной и этнической истории в наибольшей мере поспособствовало публикации не только отдельных статей, предметом которых стал тот или аспект деятельности остготской королевы, но и первых монографий, полностью посвященных ее личности и правлению.

Ключевые слова: зарубежная историография, поздняя Античность, Остготское королевство, Амаласунта, Теодорих Великий

Для цитирования: Казакова А.А. Открывая Амаласунту: (остготская королева в свете зарубежной историографии) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 3. С. 107—115.

Original article

DISCOVERING AMALASUINTHA (Ostgothoth queen in the light of foreign historiography)

Anna A. Kazakova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, studyandresearch@mail.ru

Abstract. For the first time in Russian science, an attempt was made to identify and analyze the main stages in the development of historiography regarding the Ostrogothic queen Amalasuintha. The author, using the problematic and chronological approaches, defines the distinctive features of the studies devoted to the ruler. The first part of the work is an analysis of works devoted to Theodoric the Great, in which little attention is paid

© Казакова А.А., 2023

to Amalasuinth. However, all these works have certain common features: they all pointed to the dependence of the queen's actions on the praetorian prefect Cassiodorus, she has something distinctly "Roman" about her. Besides, their authors constantly resort to comparing Amalasuinth with her father Theodoric and co-ruler Theodahad. Further, the author analyzes studies that consider her an independent sovereign. Their appearance is associated with changes in historical science that occurred in the second half of the 20th century. Influencing the "discovering" of Amalasuinth was the recognition of late Antiquity as a special phenomenon. The emergence and spread of gender and ethnic history at the turn of the 20th—21st centuries contributed to the greatest extent to the publication of not only spot studies, but also the first monographs fully devoted to the personality and reign of the Ostrogothic queen.

Keywords: foreign historiography, Late Antiquity, Ostrogothic kingdom, Amalasuinth, Theodoric the Great

For citation: Kazakova A.A. Discovering Amalasuinth: (Ostgothoic queen in the light of foreign historiography), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 3, pp. 107—115.

В истории поздней Античности и раннего Средневековья было не так много правительниц, вызывавших особый интерес со стороны исследователей. Среди них хорошо известны королевы франков и бургундов Клотильда, Радегунда, Брунгильда и Берта, византийские императрицы Феодора, Ирина и Юдифь. Не последнее место в этом ряду занимает и Амаласунта, интерес к которой весьма ожидаем, так как именно ей досталась власть над Италией после кончины ее отца Теодориха Великого. Изучать остготских правителей стали достаточно рано, однако вопросы, которые волновали исследователей, менялись под воздействием как развития исторической науки, так и общественных взглядов в целом. Кроме того, изменялись и оценки историков даже в отношении тех вопросов, которые, казалось бы, давно были разрешены. В данной работе нами предпринята попытка систематизировать опыт зарубежных исследователей, так или иначе касавшихся в своих трудах правления остготской королевы Амаласунты, а также проследить ключевые этапы в развитии этой темы.

Королева Амаласунта достаточно долгое время оставалась в тени своего отца Теодориха Великого. Исследователи если и обращали на нее какое-то внимание, то в связи либо с самим Теодорихом, либо с её соправителем Теодатом.

Какой характер носили эти сочинения? Все они методологически соответствуют тем особенностям исторической науки, которые сложились в XIX веке. Идея прогресса, популярная среди историков этого периода, находила свое применение при изучении Остготского королевства; правление Теодориха, являвшего ключевой фигурой в истории остготов, рассматривалось как прекрасная иллюстрация смены римской Античности новым средневековым миром. В связи с этим историческая роль королевы в подобных публикациях рассматривалась как второстепенная. Тем не менее, и в этих трудах личность королевы удостоивается определенного внимания. Так, жизни Амаласунты отводится целая глава в фундаментальном сочинении британского историка Т. Ходжкина¹ «Теодорих Великий» [Hodgkin 1891: 292—316]. Однако такое внимание нельзя переоценивать: большая часть написанной им главы посвящена Аталариху, несмотря на то что в названии фигурирует имя Амаласунты. Более того, поскольку путь исследователя к остготской королеве лежал через интерес к Кассиодору, значительное место в главе занимает автор «Варий», и, по-видимому, именно этот интерес привел его к написанию труда

¹ Российская наука, по очевидным причинам, больше знакома с его правнуком, также Томасом Ходжкиным, марксистским исследователем по истории Африки.

о Теодорихе². Как и многим другим работам о создателе Остготского королевства, монографии свойственна акцентуация на личности самого короля, к чему следует относиться с пониманием. Кроме того, Т. Ходжкин сам уточняет в предисловии к работе, что «план серии, для которой подготовлен этот том, не допускает подробного обсуждения авторитетов, на которых держится история» [Там же: 6], а также указывает на детскую привязанность к самому образу Теодориха. Автор также сообщает о своей преемственности уже ставшему к тому времени классиком Э. Гиббону, чья фундаментальная работа «История упадка и падения Римской империи», по его словам, «находится или должна находиться в библиотеке каждого образованного англичанина и американца» [Там же: 5].

Амаласунта у Э. Гиббона также не являлась предметом отдельного изучения, а Теодорих по большей части вызывает у него³ восхищение, прежде всего как антипод Одоакра. Очевидно, первостепенной задачей Э. Гиббона было изложение событий (в первую очередь, политических). Сама же фигура королевы оставалась для британского историка лишь частью исторической канвы. Он, как и другие авторы, не может не упомянуть о ней, но делает это скорее из принципа историзма, чтобы, сказав несколько слов об Амаласунте и Теодате, перейти к войне Юстиниана с остготами. Так, например, Э. Гиббон рассказывает о конфликте готской и римской партий, в ходе которого Амаласунта «была вынуждена подчинить и свой рассудок, и самые дорогие желания своего сердца» [Гиббон: 309] и прекратить образование своего сына (явно несоответствующее воспитанию короля воинственных готов). Это упоминание историка важно не столько потому, что он одним из первых дал, пусть и краткую, оценку Амаласунте, сколько потому, что задал общий тон повествования, по которому многие последующие исследователи продолжили рассматривать Римскую империю V—VI вв. исключительно со стороны упадка и регресса.

Чтобы не утруждать читателя анализом всех сочинений, так или иначе затрагивающих Амаласунту в связи с Теодорихом Великим, далее мы обозначим особенности, свойственные изучению остготской королевы вплоть до середины XX века.

Как уже было сказано, фигура отца в подобных сочинениях стоит гораздо выше изучения политики правления дочери. Так, в трудах Г. Пфайльшифтера [Пфайльшифтер], Т. Ходжкина [Hodgkin 1891] и даже В. Энслина [Ensslin] Амаласунта не являлась предметом детального анализа. В основном королева упоминалась в связи со следующими вопросами.

Во-первых, Теодорих не имел наследника и способствовал браку дочери Амаласунты с Евтарихом, чтобы это исправить [Hodgkin 1891: 258; Ensslin: 292]. А за неимением наследника Теодорих не рассматривал ее как правительницу, исходя из того, что женщина на троне не могла понравиться готам [Hodgkin 1891: 258; Пфайльшифтер: 210]. Вероятно, данная формула не ставила перед собой задачи определить гендерные или социальные отношения в Остготской Италии, а лишь воспроизводила позицию, высказанную в «Истории войн» Прокопия Кесарийского, где на мужественности королевы сделан явный акцент.

² Имеется в виду сочинение Ходжкина, написанное им за 5 лет до указанного нами [Hodgkin 1886].

³ Это хорошо видно по следующему отрывку: «После четырнадцатилетнего царствования Одоакр должен был преклониться перед более высоким гением короля остготов Теодориха — такого героя, который соединял с дарованиями полководца мудрость правителя, который восстановил внутреннее спокойствие и благоденствие и имя которого до сих пор справедливо останавливает на себе внимание человечества» [Гиббон: 288].

Во-вторых, Амаласунта не обладала властью: и не только потому, что была формально регентшей (до смерти Аталариха), но и потому, что в своих решениях подчинялась Кассиодору [Hodgkin 1891: 293; Пфайльшифтер: 170]. Еще более снижает ее роль в истории рассмотрение исследователями конфликта готской и римской партий. Как правило, здесь сравнение идет по трем линиям: в каждой из них, с одной стороны, стоит Амаласунта, а с другой, Теодорих, Аталарих или Теодат, что делает ее еще менее легитимной политической фигурой [Hodgkin 1891: 307; Пфайльшифтер: 205; Ensslin: 287].

Иногда исследователи касались также религиозных вопросов. Тогда Амаласунта упоминалась как сторонница арианской веры, которая, в отличие от «позднего» Теодориха (связь с ним в повествовании никогда не теряется), прекратила гонения на католиков [Hodgkin 1891: 294; Пфайльшифтер: 211].

Кроме того, авторы всех этих трудов не прибегали к детальному анализу правления Амаласунты и, вероятнее всего, либо повторяли информацию из источников (что свойственно расцвету позитивизма в этот период), либо придерживались общей концепции, выстроенной предшественниками. Девиз «Тексты, все тексты, ничего, кроме текстов», высказанный Ф. де Куланжем [Fustel de Coulanges: 278], априори противоречил развитию исследований, посвященных Амаласунте, поскольку последняя и у власти находилась непродолжительное время, и источников о ее правлении осталось немного. Так, например, в клише превратились упоминания о ее «любви к литературе и римской цивилизации» [Hodgkin 1891: 189; Пфайльшифтер: 126], которые зачастую не анализировались авторами, а констатировались как факт.

«Открытие» Амаласунты в истории и рассмотрение ее как самостоятельной правительницы в науке произошло на рубеже XX—XXI веков, и этот процесс можно разделить на два этапа:

На первом (вторая половина XX века) появились исследования, касающиеся отдельных аспектов либо ее правления, либо ее роли в определении общего вектора развития Остготской Италии. Факторами, повлиявшими на поиск новых подходов к изучению Амаласунты, стали изменения в самой структуре исторической науки, появление новых школ и направлений. Наиболее значимым в данном ключе мы считаем выделение поздней Античности как особого периода в истории, а также развитие этнической и гендерной истории.

Второй этап (конец XX — начало XXI века) характеризуется созданием крупных исследовательских работ, уже в заглавии которых имя Амаласунты встает на первое место. Данные публикации опираются на накопленный ранее опыт и являются прямым продолжением тех дискуссий, начало которых связано с появлением новых направлений в исторической науке. Важно отметить, что создание подобных монографий не подразумевает полное исчезновение статей и других коротких публикаций. Наоборот, они дают стимул для постановки новых вопросов и решения новых исследовательских задач, задают тон повествования и общую проблематику.

Большую роль сыграл пересмотр ориентиров в изучении поздней Римской империи. Если ранее весь период V—VI вв. рассматривался исключительно как время застоя и упадка Империи, то теперь исследователи обращаются к феномену поздней Античности как к особому этапу европейской истории, к анализу которого стоит подходить с разных сторон. В связи с этим нельзя не отметить старания П. Брауна [Brown 1971; 1989; 1998], благодаря которому само понятие поздней Античности было хронологически очерчено и окончательно введено в научный оборот в 1970-е годы. Следствием стало не только выделение особой специфики этого периода, но и размывание границ

между антиковедением и медиевистикой [Селунская]. Так, уже в 1982 году появляется работа Т. Бернса «Теодорих Великий и понятие власти в поздней Античности» [Burns], в которой акцент сделан не на фигуре остготского правителя, но на самом феномене властных отношений в новый, уже рассматривающийся особенным, период.

Границы строгой научной парадигмы постепенно размываются, и к числу исследователей, повлиявших на «открытие» остготской королевы, мы можем отнести С. Дж. Б. Барниша [Barnish 1984], занимавшегося вопросами влияния Кассиодора на политику Остготского королевства, а также издавшего в 1992 г. полный перевод «Варий» на английский язык [Barnish 1992]. Забегая вперед, отметим, что в 2007 году выходит совместная работа С. Дж. Б. Барниша и Ф. Маратци, посвященная остготам в VI веке [Barnish, Marazzi].

По нашему мнению, именно американские историки сделали наибольший вклад на новом этапе изучения Остготского королевства, и при этом их подходы существенно отличались от предшественников. Отчасти это связано с формированием в США историографических школ, посвященных именно периоду поздней Античности. Наряду с уже указанным трудом С. Дж. Б. Бернса, мы можем отметить исследование П. Эмори, которое посвящено проблемам идентичности в Остготской Италии [Amory]. В нем автор кратко характеризует судьбу Амаласунты, а также подробно останавливается на вопросе римской идентичности королевы, выраженной в классическом образовании, которое она пыталась дать своему сыну [Там же: 96], а также в ее добросердечных отношениях с Юстинианом⁴. Одновременно с этим П. Эмори отмечает и германское влияние на Италию, выраженное, например, в распространении германских имен — причем не только за счет прибывшей с Теодорихом элиты и армии, но и коренных италийцев [Там же: 99]. Отмечается и приобретенная еще во времена Теодориха легитимность остготской власти в Италии, которая была нарушена в результате убийства королевы, а позднее и самого Теодата [Там же: 143]. Кроме того, в 1982 году вышла работа Т. Бернса [Burns] о понятии власти в поздней Античности. Автор также сфокусирован на личности Теодориха, но, в отличие от других, он делает акцент не на упадке римского мира в VI в, а на особенностях понятия власти в самом королевстве.

Начало нового столетия оказалось подлинным «открытием» Амаласунты. Так, о репрезентации ее власти, применяя имагологический подход, говорят французские исследователи С. Жойе и А. Кнапен [Joye, Knaepen], предпринявшие в 2005 году анализ образа королевы у двух авторов — Прокопия Кесарийского и Григория Турского. В своей статье они рассматривают цели создания Прокопием портрета Амаласунты — в особенности то, как византийский историк использует ее образ для имперской пропаганды, и как этот образ изменился к концу VI века — ко времени написания Григорием Турским «Истории франков». Во-первых, статья интересна сама по себе как попытка изучения именно Амаласунты, практически без обращения к личности Теодориха Великого. Кроме того, она поднимает проблему итало-византийских отношений накануне войны, и через изменение образа королевы у Григория Турского авторы пытаются определить, что было важнейшим для Прокопия в отображении остготской власти: а именно, римские качества королевы, ее теплые

⁴ П. Эмори также отмечает, что политическая лояльность остготских правителей была выгодна Юстиниану вне зависимости от этнотерриториальных претензий. Вандалы и готы, присоединившиеся к его армии или вышедшие из боя, стали римлянами [Amory: 146—147].

отношения с императором, противоборство римской и готской партий. В то же время авторы приходят к выводу, что к концу VI века (то есть во времена Григория Турского) важным становится вопрос арианства Амаласунты, акцент делается на ее преступлении, в результате которого она отравила собственную мать самым святотатственным образом, с помощью чаши для евхаристии. Ко времени же Фредегара, о котором авторы упоминают в конце работы, противостояние ариан и ортодоксов практически сходит на нет, а потому остготская королева вновь становится просто историческим персонажем, а не олицетворением преступницы-еретички.

Наиболее выдающимся по объему и содержанию является исследование Массимилиано Витиелло «Амаласунта. Трансформация королевской власти в постримском мире» [Vitiello 2017]. Монографии предшествовала его статья, написанная примерно за десятилетие до выхода книги, «“Вскормленные Римом”: королевы Остготской Италии и образование римской элиты» [Vitiello 2006]. В монографии автор представляет биографию королевы и в мельчайших подробностях исследует различные этапы ее карьеры и политической деятельности, а также отдельно ее трагическую гибель. Ценность труда М. Витиелло состоит, как минимум, в том, что в нем предложено одно из первых академических исследований биографии остготской королевы. Кроме этого, книга представляет собой попытку автора через деятельность Амаласунты подойти к рассказу о последней фазе царствования рода Амалов и о начале войны Юстиниана против остготов в Италии. В частности, одна из целей автора заключаются в том, чтобы обсудить «гендер и политическую власть в поздней Античности в форме, полезной для тех, кто работал над идеями пола, власти и царствования в другие эпохи» [Vitiello 2017: 4]. Источниками М. Витиелло являются произведения Кассиодора, Иордана и Григория Турского, а также Прокопия Кесарийского. Книга разделена на 5 глав, которые посвящены «мужскому» изображению Амаласунты в источниках, ее положению как регента и как королевы, ее внутренней и внешней политике и др. Одна из глав полностью посвящена реконструкции биографии королевы, что сближает работу М. Витиелло с методологией позитивистов. В то же время та часть работы, которая касается периода совместного правления Амаласунты и Теодата, дает нам право говорить не только о «консервативном» подходе, но и о попытке включить остготскую королеву в современный дискурс исторической науки. Сам автор признается, что «изучение Амаласунты, женщины одновременно известной и неуловимой, требует традиционных методов позднеантичной и раннесредневековой историографии — исторической филологии и текстологического анализа — в сочетании с некоторыми методами как микроистории, так и истории культуры» [Там же: 5]. В пятой главе, чтобы дать оценку Амаласунте как женщине, находящейся у власти, автор прибегает к сравнению ее с постримскими королевами и византийскими императрицами. В эпилоге М. Витиелло говорит о значении королевы Амаласунты в ее время и помещает ее политический опыт в более широкий контекст франкского мира Меровингов и лангобардской Италии.

Переломным моментом в процессе изучения Амаласунты становится появление так называемой гендерной истории. Очевидно, что одним из ее проявлений стало обращение к женщинам в истории. Не стала исключением и королева остготов. Гендерный и этнический аспекты ее правления являются

предметом изучения в статье К. Ля Рокки⁵ «*Consorts regni*: проблема гендера? Союз между Амаласунтой и Теодатом в 534 г.» [La Rocca 2012]. Как таковая проблема взаимоотношений между Амаласунтой и Теодатом и особенностей их политического союза для исторической науки новой не является. И все же К. Ля Рокка предпринимает попытку включить в эту проблему гендерный и этнический аспекты и объяснить (в основном на основе изучения X книги «Варий» Кассиодора), как союз между двумя правителями, обозначаемый как *consors regni*, получает свою политическую (и идеологическую) значимость. Гендерный аспект власти Амаласунты выражался, по мнению К. Ля Рокки, в отсутствии у общества, и в первую очередь у политических элит, веры в то, что женщина способна находиться у власти. Также их могла не устраивать и власть малолетнего Аталариха, поскольку и ребенок, и женщина в глазах германского общества одинаково не способны выполнять ряд важных властных функций, в частности, стоять во главе войска. Этнический же аспект связан с противостоянием римской и готской партий и конфликтом римских и готских традиций (как на уровне повседневной жизни, так и на уровне осуществления власти). Этот конфликт, внешне выглядевший как борьба за власть в королевстве между готской и римской партиями, обнажал напряжение между миром, ориентированным на ценности войны, и миром, связанным с «римскими» политическими идеями, *otium* и философией.

Во втором десятилетии XXI века расширяются также территориальные рамки исследователей. Например, в 2014 году выходит работа итальянской исследовательницы Р. Смурры «Королева Амаласунта в Равенне: женщина для остготской столицы» [Smurra]. Интересным является уже сам сборник, в котором вышла ее работа, — он посвящен истории городов в период Средневековья⁶, и в названии статьи не просто так обозначена Равенна. Работа направлена на то, чтобы ввести Амаласунту в дискурс о развитии города — с поздней Античности до позднего Средневековья. А уже к 2021 году появляется статья польского автора С. Турлея «Византия и остготы в период правления Амаласунты в изложении Прокопия Кесарийского. Ситуация в северной части Восточного Иллирика в 526—535 годах» [Turlej]. Автор, используя сочинения Прокопия Кесарийского, пытается определить статус придунайских областей. Среди прочего, он приходит к выводу, что территориальные изменения в Иллирике в рассматриваемый период происходили в пользу Империи [Там же: 20]. Важно, что интерес С. Турлея связан не столько с юридическим статусом территории, но прежде всего с анализом властных отношений, символическим и фактическим статусом Иллирика и для остготов в лице Амаласунты, и для Империи в лице Юстиниана.

В истории Остготского королевства еще немало вопросов, требующих изучения. Исследования, появляющиеся с середины XX века, дают нам возможность говорить о возросшем интересе к этой теме. Свойственный позитивизму акцент на источниках порождал заинтересованность историков в долго правивших и детально описанных в источниках героях (каким был, в частности, Теодорих Великий). Но расширение историографических школ, внимание к человеку в истории и появление новых методов позволило обратить внимание на тех, кто ранее оставался частью исторической канвы. Так произошло и с Амаласунтой, чье открытие

⁵ Вероятнее всего, одной из причин для написания данной статьи послужило для Ля Рокки прочтение труда Витиелло, на который она, правда уже после публикации своего труда, выпустила рецензию в 2019 г. [La Rocca 2019].

⁶ Формально сборник посвящен известному на Западе исследователю средневековых городов — Франчески Бокки.

в науке случилось достаточно поздно. В свете гендерных и этнических исследований, а также в результате признания поздней Античности особым периодом эта королева начинает рассматриваться не только как дочь Теодориха, но и как отдельная личность, заслуживающая не меньшего внимания. Важно также отметить, что появление работ, посвященных Амаласунте, не говорит о снижении интереса к Теодориху (см. [Heather; Goltz; Arnold; Moorhead 1992; 2017]). Скорее, наоборот: Остготское королевство остается важным объектом изучения, а вот внимание исследователей акцентируется на роли отдельных правителей и общественных институтов в нем (образование, церкви, политическая элита и пр.). Таким образом, начиная с конца XX века, в историографии происходят два параллельных процесса. С одной стороны, уделяется внимание тем личностям и темам, о которых раньше или не говорили, или упоминали вскользь. С другой, наблюдается интерес исследователей к общей теме — королевству остготов в Италии в связи с появлением нового взгляда на эпоху, включением в общую картину прошлого новых людей, определением их места и роли в том далеком прошлом.

Список литературы / References

- Виниченко И.В. Женская история: современные проблемы исследования // Проблемы Науки. 2016. № 10 (52). С. 50—51.
(Vinichenko I.V. Women's history: modern problems of research, *Problems of Science*, 2016, no. 10 (52), pp. 50—51. — In Russ.)
- Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи: в 7 т. Т. 4. М.: Терра, 2008. 624 с.
(Gibbon E. The History of the Decline and Fall of the Roman Empire: in 7 vols., vol. 4, Moscow, 2008, 624 p. — In Russ.)
- Пфайльшифтер Г. Теодорих Великий / пер. Владислав Певчев. СПб.: Евразия, 2004. 272 с.
(Pfeilschifter G. Theoderich der Grosse, translated by Vladislav Pevchev, St. Petersburg, 2004, 272 p. — In Russ.)
- Селунская Н.А. Осень Средневековья и Поздняя античность: как антиковеды с медиевистами историю делили // Диалог со временем. 2004. № 13. С. 232—246.
(Selunskaya N.A. The autumn of the Middle Ages and Late Antiquity: How Antiquities and Medievalists Divided History, *Dialogue with time*, 2004, no. 13, pp. 232—246. — In Russ.)
- Amory P. People and identity in Ostrogothic Italy, 489—554. Cambridge: Cambridge University Press, 1997, 525 p.
- Arnold J. Theoderic and the Roman Imperial Restoration, Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2014, 354 p.
- Barnish S.J.B., Marazzi F. The Ostrogoths from the Migration Period to the Sixth Century: An Ethnographic Perspective, Woodbridge; Suffolk; Rochester, NY: Boydell Press, 2007, 320 p.
- Barnish S.J.B. Cassiodorus, *Variae*, Translated with Notes and Introduction, Liverpool: Liverpool University Press, 2014, 259 p.
- Barnish S.J.B. The Genesis and Completion of Cassiodorus "Gothic History", *Latomus*, 1984, no. 43, pp. 336—361.
- Brown P. The Making of Late Antiquity, Cambridge: Harvard University Press, 1993, 148 p.
- Brown P. The Rise and Function of the Holy Man in Late Antiquity, *The Journal of Roman Studies*, 1971, no. 61, pp. 80—101.
- Brown P. The World of Late Antiquity: AD 150—750, New York: W. W. Norton & Company, 1989, 216 p.
- Burns T.S. Theoderic the Great and the concepts of power in Late Antiquity, *Acta Classica*, 1982, no. 25, pp. 99—118.

- Ensslin W. Theoderich der Grosse. München: F. Bruckmann KG, 1959. 406 S.
- Fustel de Coulanges N. D. Histoire des institutions politiques de l'ancienne France. Vol. 4: La monarchie franque, Paris: Librairie Hachette et C, 1922, 572 p.
- Goltz A. Barbar — König — Tyrann. Das Bild Theoderichs des Großen in der Überlieferung, Berlin / New York: de Gruyter (Millennium-Studien / Millennium Studies. Chr., 12), 2008, 681 s.
- Heather P. Theoderic, king of the Goths, *Early Medieval Europe*, 1995, no. 4 (2), pp. 145—173.
- Hodgkin T. An introduction to the Letters of Cassiodorus: being a condensed translation of the *Variarum Epistolarum* of Magnus Aurelius Cassiodorus, Senator, London: Horace Hart, Printer to the University, 1886, 560 p.
- Hodgkin T. Theoderic the Goth. London: The Knickerbocker Press, 1891, 429 p.
- Joye S., Кнаепен А. L'image d'Amalasonthe chez Procope de Césarée et Grégoire de Tours: portraits contrastés entre orient et occident, *Le Moyen Age*, 2005, no. 111, pp. 229—258.
- La Rocca C., Vitiello M., Amalasintha: The Transformation of Queenship in the Post-Roman World, *The American Historical Review*, 2019, no. 124 (4), pp. 1498—1499.
- La Rocca C. Consorts regni: a problem of gender? The consortium between Amalasintha and Theodahad in 534, *Gender and Historiography: Studies in the earlier Middle Ages in honour of Pauline Stafford*, London: University of London Press, 2012, pp. 127—143.
- Moorhead J. The Making and Qualities of Ostrogothic Kings in the Decade after Theoderic, *Vorträge und Forschungen: Recht und Konsens im frühen Mittelalter*, 2017, no. 82, pp. 129—149.
- Moorhead J. Theoderic in Italy, Oxford: Clarendon Press, 1992, 300 p.
- Smurra R. Amalasintha regina mater e Ravenna: una donna per una capitale ostrogota, *Lo sguardo lungimirante delle capitali: saggi in onore di Francesca Bocchi / The far-sighted gaze of capital cities. Essays in honour of Francesca Bocchi*, Rome: Viella, 2014, pp. 283—305.
- Turlej S. Bizancjum i Ostrogoci za rządów Amalasinthy w relacji Prokopiusza z Cezarei. Sytuacja w północnej części Illyricum Orientale w latach 526—535, *Piotrkowskie Zeszyty Historyczne*, 2021, T. 22, no. 4, S. 9—28.
- Vitiello M. «Nourished at the breast of Rome»: the queens of Ostrogothic Italy and the education of the Roman elite, *Neue Folge*, 2006, no. 149, pp. 398—412.
- Vitiello M. Amalasintha. The Transformation of Queenship in the Post-Roman World. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2017, 293 p.
- Zeilinger G.: review of: Hubert Houben, Manuela Ghizzoni, Rosa Smurra (eds.), *Lo sguardo lungimirante delle capitali // The far-sighted gaze of capital cities. Saggi in onore di Francesca Bocchi/Essays in honour of Francesca Bocchi*, Roma: Viella, 2014, pp. 99—100.

Статья поступила в редакцию 29.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 22.05.2023.

The article was submitted 29.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 22.05.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Казакова Анна Александровна — аспирантка кафедры всеобщей истории и международных отношений, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, studyandresearch@mail.ru

Kazakova Anna Aleksandrovna — postgraduate student of the Department of General History and International Relations, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, studyandresearch@mail.ru